

Пролетарии всех стран, соединитесь!

А. ЛООС

**ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ
ИСТОРИИ БОРЬБЫ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА СОВЕТЫ
В БЫВШИХ КОЛОНИЯХ НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ**

Немпартиздат, г. Энгельс, 1934

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

А. ЛООС

**ПРОТИВ ФАЛЬСИФИКАЦИИ ИСТО-
РИИ БОРЬБЫ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА
СОВЕТЫ В БЫВШИХ КОЛОНИЯХ
НЕМЦЕВ ПОВОЛЖЬЯ**

Немпартиздат, Энгельс, 1934.

Оглавление

	Стр.
Ревизия основных программных и тактических положений ленинизма тов. Айрихом	3
Как тов. Айрих проглядел гегемонию пролетариата в социалистической революции	5
Как тов. Айрих ухитрился отвергнуть руководство партии большевиков в социалистической революции и возвеличить организацию мелко-буржуазных национал-демократов — ССНП	13
Подмена тов. Айрихом материалистической диалектики эклектикой	34
Подмена тов. Айрихом ленинского лозунга самоопределения наций бухаринско-люксембургским лозунгом „самоопределения трудящихся“	36
Выше классовую бдительность в борьбе с уклонами к национализму	41
*	
Постановление бюро Обл. Комитета ВКП(б) АССРНП „о фальсификации истории борьбы большевиков за советы в бывш. колониях немцев Поволжья. 45	

РЕВИЗИЯ ОСНОВНЫХ ПРОГРАММНЫХ И ТАКТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ ЛЕНИНИЗМА ТОВ. АЙРИХОМ

Прошло около двух лет с момента опубликования исторического письма тов. Сталина в редакцию журнала „Пролетарская революция“ „О некоторых вопросах истории большевизма“. Нет необходимости доказывать исключительную роль, которую сыграл и продолжает играть этот важнейший политический и теоретический документ в деле мобилизации нашей партии на усиление классовой революционной бдительности. В своем историческом письме т. Сталин указал на необходимость

„Поднять вопросы истории большевизма на должную высоту, поставить дело изучения истории партии на научные большевистские рельсы и заострить внимание против троцкистских и всяких иных фальсификаторов истории нашей партии, систематически срывая с них маски“. (Сталин).

Само собой разумеется, что при изучении и изложении истории революционной борьбы рабочих и трудящихся немцев Поволжья за советы, истории борьбы большевиков Немреспублики за диктатуру пролетариата должны быть реализованы те указания, которые даны в письме т. Сталина. Мы должны вести борьбу за большевистскую партийность в исторической

науке, против всех и всяких фальсификаторов истории нашей парторганизации, ибо исторический участок теоретического фронта является важнейшим участком классовой борьбы.

Появившаяся недавно статья т. Айрих „Борьба за советы“ (первая из серии статей, опубликованных в газетах „Нахрихтен“ и „Трудовая Правда“ перед 15 тилетием Немреспублики) как раз представляет собой образчик фальсификации, образчик меньшевистского толкования развития Октябрьской революции в бывших колониях немцев Поволжья.

Совершенно очевидно, что Айрих не сделал для себя соответствующих выводов из писем тов. Сталина, иначе он бы не развил в своей статье такие взгляды на историю борьбы за советы в бывших колониях немцев Поволжья, которые (взгляды) являются явно тенденциозными. Товарищ Айрих придал организации мелко-буржуазных национал-демократов — ССНП — роль руководителя революционной борьбы рабочих и трудящихся немцев Поволжья за советы, которую он на самом деле не играл, что нельзя рассматривать иначе как попытку скрыть в угоду националистическим элементам действительное положение дела в бывших колониях немцев Поволжья в период борьбы пролетариата за власть.

Айрих развил антибольшевистскую схему движущих сил революции в б. колониях немцев Поволжья в период борьбы пролетариата за власть, не понял программного положения ленинизма о гегемонии пролетариата в революции, отверг руководящую роль большевиков при взятии власти и возвеличил мелкобуржуазных национал-демократов, об'являя Союз социалистов немцев Поволжья, который был меньшевистско-эсэровской организацией, — организацией по сути дела большевистской, сделав преднамеренную

попытку представить, что большевистская парторганизация в Немреспублике сложилась на почве органического перерастания различных мелкобуржуазных течений внутри Союза социалистов немцев Поволжья в большевистское.

Далее Айрих подменил ленинский лозунг самоопределения нации бухаринско-люксембургянским лозунгом „самоопределения трудящихся“ и, наконец, подменил материалистическую диалектику эклектикой.

КАК ТОВ. АЙРИХ ПРОГЛЯДЕЛ ГЕГЕМОНИЮ ПРОЛЕТАРИАТА В СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

Айрих в своей статье „Борьба за советы“ сделал ту основную методологическую ошибку, что не изложил ленинской постановки национального вопроса в период империализма и пролетарских революций, не изложил пролетарско-революционной постановки большевиками вопроса о самоопределении наций, без чего нельзя понять ни существо, ни направление классовой борьбы в б. колониях немцев Поволжья в период перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Айрих должен был бы показать в своей исторической работе „Борьба за советы“, что без пролетарской революции в России, без совместной борьбы трудящихся немцев Поволжья с русскими рабочими и крестьянами под руководством партии большевиков не могло быть освобождения рабочих и трудящихся немцев Поволжья.

„Ленинизм доказал,—писал тов. Сталин—и империалистическая война и революция в России подтвердили, что национальный вопрос может быть разрешен лишь в связи и на почве пролетарской революции“...

что он „есть часть общего вопроса о пролетарской революции, часть вопроса о диктатуре пролетариата“.

Тов. Айрих должен был бы показать, что без пролетарской революции не было и не могло быть пути к освобождению рабочих и трудящихся немцев от классового гнета, который обуславливает собой и национальный гнет.

„Становится явным,—писал тов. Сталин, — что путь освобождения угнетенных народов лежит через рабочую революцию, начатую в России в Октябре. Теперь ясно для всех, что судьбы народов России тесно связаны с судьбами Октябрьской революции“.

Русский пролетариат именно потому и завоевал поддержку и сочувствие рабочих и трудящихся немцев Поволжья, что он разбил цепи русского империализма и освободил немцев Поволжья раз и навсегда от национального гнета и оказал им громадную помощь в свержении национальной буржуазии и помещиков. Именно поэтому русский пролетариат под руководством большевиков завоевал огромное влияние на рабочие и трудящиеся массы немцев Поволжья и повел их за собой в революционной борьбе.

Основное, тов. Айрих, и заключается в том, что пролетариат и деревенская беднота б. немецких колоний развертывали свою революционную борьбу против помещиков и национальной буржуазии в тот период, когда гегемония в революции была прочно завоевана российским пролетариатом, боровшимся под руководством испытанной партии большевиков за уничтожение капиталистического строя.

Российский пролетариат выдвигал в этой борьбе такие идеи, которые затрагивали самые

глубокие жизненные интересы угнетенных рабочих и трудящихся б. немецких колоний Поволжья, осужденных царизмом и национальной буржуазией на полное физическое и культурное вырождение. Эту руководящую роль пролетариата по отношению к национально-освободительному движению подчеркивал товарищ Сталин:

„Некоторые товарищи полагают,—пишет тов. Сталин,—что ленинская теория диктатуры пролетариата является чисто „русской“ теорией, имеющей отношение лишь к Российской действительности... Это совершенно неверно. Говоря о трудящихся массах непролетарских классов, руководимых пролетариатом, Ленин имеет ввиду не только русских крестьян, но и трудящиеся элементы окраин Союза, недавно еще представлявших колонии России“.

Из этого явствует, что вопрос о гегемонии пролетариата не является „русским“ также и в том смысле, что он относится не только к „центральной России“, но также ко всей стране, ко всем ее национальным районам, в том числе к бывшим колониям немцев Поволжья. Этой гегемонии российского пролетариата (в том числе и национального пролетариата бывших колоний немцев Поволжья, как одного из отрядов российского рабочего класса) не понял тов. Айрих. В схеме движущих сил революции в б. немецких колониях у т. Айриха нет этой гегемонии национального пролетариата, который выступал в борьбе с национальной буржуазией в роли руководящей силы в союзе с деревенской беднотой за насаждение пролетарской диктатуры. В начале своей статьи тов. Айрих утверждает:

„Кулацкая верхушка очень сильная в немецких колониях и часть зажиточного крестьянства вместе с католическим и лютеранским духовенством всячески сопротивлялись (!) попыткам бедноты и с.-х. рабочих организовать немецкие сельсоветы“.

Спрашивается, где же тут роль национального пролетариата, как гегемона?

Или возьмем у т. Айрих вопрос о взятии власти пролетариатом в таком решающем пункте в тогдашних условиях немцев Поволжья как Маркштадт. Он пишет:

„при активном содействии (!) и участии местной бедноты, рабочих, членов Союза социалистов немцев Поволжья с помощью присланного отряда был 3 марта 1918 года организован Екатеринбургский совет“...

И здесь тов. Айрих не заметил руководящей роли рабочего класса, который под руководством большевиков (о членах ССНП мы скажем после) в вооруженной борьбе низверг власть буржуазии и установил в Маркштадте диктатуру пролетариата.

Таким образом в основном вопросе — о движущих силах социалистической революции, допустив неправильное освещение роли пролетариата, т. Айрих пришел к отрицанию программного положения ленинизма о гегемонии пролетариата. Определяя задачи пролетариата, тов. Ленин писал:

„Как единственно до конца революционный класс современного общества, он (т. е. пролетариат.—А. Л.) должен быть руководителем, гегемоном народа“... „Пролетариат революционен лишь постольку, по-

сколько он сознает и проводит в жизнь эту идею гегемонии“*).

Сознавали ли и проводили ли в жизнь эту идею гегемонии пролетарии немцев Поволжья в период борьбы за власть? Безусловно, да.

По какому праву тов. Айрих не заметил героической борьбы немецких рабочих грузчиков, рабочих бывш. Шеферского завода, рабочих мельниц, текстильщиков и кожевников в Бальцере, которые с самого начала беззаветно примкнули к большевикам, увлекая за собой трудящихся немецких колоний, героически борясь за утверждение советской власти. Национальный пролетариат также увлек за собой и угнетенное трудящееся крестьянство. Рабочие возглавили борьбу деревенской бедноты против немецкого кулачья, за нейтрализацию середняка, за уравнительный передел земли.

Тов. Айрих в своей истории борьбы за власть также проглядел ту обостренную классовую борьбу, которая в этот период развернулась в немецком селе вокруг уравнительного передела земли. Батрачество и деревенская беднота при руководящем влиянии рабочих развернули ожесточенную борьбу с кулаками за уравнительный передел земли под лозунгом «Долой межевые столбы!»

Эта борьба под руководством большевика тов. Реймера носила особенно ожесточенный характер в селах б. Красноярской волости и затем распространилась на другие села. Известно, что подавляющее большинство крестьян-немцев не могли обрабатывать свои клочки земли своими силами из-за отсутствия тягла. Меньше 15 проц. населения — помещики и

*) Ленин, том XI, ч. 2, стр. 349.

кулаки — владели более 75 проц. всей земли. Многочисленная армия батрацко-бедняцких хозяйств за бесценок на долгие года сдавала свои клочки земли. 500 тысяч га быв. помещичьих земель получили в трудовое пользование крестьяне-немцы.

Все это является лучшим доказательством лживости утверждений буржуазных писак о сплошном хозяйственном благополучии в дореволюционном немецком селе. Известно, что эту лживую буржуазно-националистическую теорию впоследствии подхватили национал-оппортунисты в рядах нашей парторганизации для борьбы против генеральной линии партии, против ее ленинской национальной политики.

Исключительная роль принадлежит национальному пролетариату в деле создания первых отрядов красной гвардии, героически боровшейся с вооруженными выступлениями контрреволюционного кулачества (Варенбург, Ремлер, Семеновка и друг). Эти отряды почти исключительно состояли из рабочих и батраков (в б. Екатериненштадте, Боаро, Бальцере, Семеновке—Каменского контона) и имели во главе большевистских руководителей. Национальный пролетариат выдвинул из своей среды выдающихся руководителей и организаторов соввласти (т. Дотц, Глейм, Реймер, Вельш, Ледерер и др.)

Нельзя также не отметить той героической борьбы, которую вел национальный пролетариат, опираясь на деревенскую бедноту в борьбе за хлеб для снабжения пролетарских центров и Красной армии. Дело в том, что тов. Айрих в своей статье в корне извратил подлинную историю борьбы пролетариата за хлеб в первый период существования советской рес-

публики. В статье „Борьба за советы“ тов. Айрих пишет:

«Борьба с „мешечничеством“, со спекуляцией, которой были захлестнуты буквально все (!) слои населения, и против уничтожения хлеба на самогонование».

Выходит так, что и пролетариат, и деревенская беднота занимались спекуляцией хлебом и самогонованием. Но это-же есть самая настоящая кулацкая клевета. В этой клевете на пролетариат и деревенскую бедноту т. Айрих взял только более широкий размах, чем это сделал в свое время И. Х. Шмидт, который об'явил первых большевиков самогонщиками и спекулянтами. Видимо лавры И. Х. Шмидт не дают покоя т. Айриху. Кончает он абзац о борьбе за хлеб утверждением о том, что „кулачество не хотело (!) давать хлеба бедноте и рабочим городов.“ Откуда этот либеральный тон по отношению к кулачеству, вообще характерный для статьи тов. Айриха? У него кулачество „не хотело“, всячески сопротивлялось“ и т. д. Что это за либеральное понимание классовой борьбы? Как будто в бирюльки играли! Айриху и невдомек, что не мало жизней лучших представителей пролетариата, батрачества и деревенской бедноты стоила борьба с озверелым контрреволюционным кулачеством.

Дело, конечно, не в крепких выражениях, а в верной правдивой действительности недавнего исторического прошлого нашей республики. Суть дела не в том, тов. Айрих, что кулачество не хотело давать хлеба, а в том, что контрреволюционное немецкое кулачье воспользовалось продовольственным кризисом в стране для борьбы против диктатуры пролетариата. Дело в том, что вокруг продовольственного вопроса наиболее туго завязался узел классовой борьбы в б. коло-

ниях НП. Продовольственная диктатура пролетариата и деревенской бедноты, одним из звеньев которой являлась организация комбедов, была ответом на эту контрреволюционную борьбу кулачества. Ленин тогда выдвинул три практических лозунга: „централизация продовольственного дела, объединение пролетариата и организация бедноты“.

В этот критический момент для советской республики партией и советской властью была объявлена продовольственная диктатура, чтобы путем организации похода вооруженных рабочих продотрядов насильственно изъять хлеб у кулаков. Известно, что продовольственная политика партии в тот период вызвала острейшую борьбу в рядах нашей парторганизации, выявился и оформился блок национал-уклонистских элементов, настоящих ставленников немецкого кулака! Деятельность этого блока была направлена на прямой срыв политики партии. (Более подробно придется написать об этом в другой раз).

Так обстоит дело с освещением тов. Айрихом вопроса о движущих силах пролетарской революции. Совершенно очевидно, что в этом кардинальном вопросе Айрих далеко не стоит на ленинских позициях. Но, схема движущих сил революции тов. Айриха имеет свою внутреннюю логику развития. И не мудрено, что начав с ревизии программного положения ленинизма о гегемонии пролетариата в революции, он пришел к ревизии другого основного программного положения ленинизма — к отрицанию руководящей роли большевиков в борьбе за пролетарскую революцию в б. колониях немцев Поволжья.

КАК ТОВ. АЙРИХ УХИТРИЛСЯ ОТВЕРГНУТЬ РУКОВОДСТВО ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ В СО- ЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ И ВОЗВЕЛИ- ЧИТЬ ОРГАНИЗАЦИЮ МЕЛКО-БУРЖУАЗНЫХ НАЦИОНАЛ-ДЕМОКРАТОВ—ССНП

По схеме тов. Айриха большевики выступили тогда на политическую арену, когда уже все было готово, когда соввласть в немецких колониях утвердилась. Вместо того, чтобы показать подлинную историю зарождения большевистской организации в 6. колониях немцев Поволжья, сложившейся в период борьбы за власть, тов. Айрих пустился на явную фальсификацию истории, сделав попытку представить, что большевистская организация в Немреспублике сложилась на почве органического перерастания союза ССП в большевизм, об'явив большевистскую организацию „законным преемником“ Союза социалистов немцев Поволжья. Чтобы не быть голословными, сошлемся на работу самого автора, в которой на этот счет имеется ряд обобщающих положений. Айрих начинает с у т в е р ж д е н и я, что

„благодаря работе представителей ССП (Союз социалистов немцев Поволжья) в колониях во второй половине 1918 года развернулась борьба за организацию советов“*). Далее Айрих продолжает свои обобщения указанием на то, что

„основываясь на развертывающейся революционной борьбе рабочих и деревенской бедноты немецких колоний, ССП развернул борьбу за создание национального самоуправления на большевистско-советской платформе“.

*) Кстати отметим, что эта борьба развернулась еще в начале 1918 года. А. Л.

И, наконец, кончает словами:

„ССНП выступил на первом съезде советов, как руководитель последнего“.

Таким образом факт игнорирования и отрицания руководящей роли нашей партии в борьбе за советы не подлежит сомнению. Но зато, как мы видели выше, Айрих всячески афиширует „Союз социалистов“ немцев Поволжья, как организацию, „большинство членов которой,“ по словам тов. Айриха, „состояло из сторонников классовой борьбы и интернационализма“. В вопросе о том, кто-же были эти „сторонники классовой борьбы и интернационализма“ мы, как ответ на этот вопрос, находим у Айриха не менее расплывчатую и аполитичную формулировку о составе ССНП.

Вместо того, чтобы прямо вскрыть меньшевистско-эсэровскую сущность союза, вместо того, чтобы прямо сказать, что союз состоял из меньшевистски-эсэровских элементов, он пишет о „крайне пестром политическом составе ССНП к тому времени“.

Айрих не дал большевистской оценки союзу, не вскрыл исторических мотивов возникновения этой организации и ее действительной роли и места в борьбе классов и партии в предоктябрьский и октябрьский период, не вскрыл служебной роли ССНП в руках мелко-буржуазных демократов, более того: вышеприведенные утверждения о руководящей роли ССНП в борьбе за советы показывают, что Айрих явно скатился на позиции апологета мелко-буржуазных демократов.

Совершенно очевидно, что т. Айрих не понял ленинского учения о партии, которое неотделимо от учения о пролетарской диктатуре, от теории пролетарской революции, не понял уче-

ния ленинизма, что в эпоху империализма создание боевой партии, партии нового типа, являющейся авангардом рабочего класса, представляет собой непереносимое условие победы пролетариата в революционной борьбе. Уделяя особое внимание развитию марксистско-ленинского учения о диктатуре пролетариата, как главного и основного в ленинизме, тов. Сталин указывает на решающую роль коммунистической партии, партии нового типа, без которой нельзя было серьезно ставить проблему создания диктатуры пролетариата

Фактическое отождествление Айрихом Союза социалистов немцев Поволжья с большевиками (в частности его утверждение, что „большевистское течение в союзе уже в 1918 году завоевало большинство“) говорит о том, что Айрих также не понял ленинского учения о различии между мелко-буржуазной и пролетарской революционностью. Говоря о различии между революционером пролетарским и мелко-буржуазным, тов. Ленин писал:

„Этот последний колеблется и шатается при каждом повороте событий, переходит от яркой революционности в марте 1917 года к воспеванию „коалиции“ в мае, к ненависти против большевиков... в июле, к опасливому отстранению от них в конце октября, к поддержке их в декабре, наконец в марте и апреле 1918 года такие типы чаще всего морщат пренебрежительно нос и говорят: „Я не из тех, кто поет гимны органической работе, практицизму и постепенности“. Социальный источник таких типов—это мелкий хозяйчик, который взбесился от

ужасов войны... и разрухи, ища выхода и спасения, колеблясь между доверием к пролетариату и поддержкой его с одной стороны, приступами отчаяния с другой“ *).

Пусть Айрих объяснит, каким это образом смогла победить в бывш. колониях немцев Поволжья пролетарская революция, возглавляемая по его схеме пресловутым ССНП, который, как известно, представлял собой блок различных мелко-буржуазных течений, конгломерат различных партий мелко-буржуазных демократов от эсэров до меньшевиков-интернационалистов, от крайне правых, стоявших на позициях буржуазного национализма, до „левых“ включительно.

Айрих также не понял и не вскрыл глубоко принципиальной разницы в вопросе о советах между нами большевиками и мелко-буржуазными демократами из ССНП. По Айриху фактически получается, что этой разницы в сущности не было. Как известно, наша партия рассматривала и рассматривает советы как форму диктатуры пролетариата, а диктатура пролетариата, как указывал тов. Сталин, есть, во-первых: не ограниченное законом насилие по отношению к капиталистам и помещикам, во-вторых, руководство пролетариата в отношении крестьянства, и в-третьих, строительство социализма в отношении всего общества. Мелко-буржуазные демократы, как известно, рассматривали советы как парламентарную форму управления в переходный период до Учредительного собрания, они были не прочь использовать советы для предвыборной агитации и проведения своих кандидатов в Учредительное собрание. Нам кажется совер-

*) Ленин. Собрание сочинений. Очередные задачи советской власти, т. XXII, стр. 468.

шенно очевидным, что и ССНП был создан мелко-буржуазными национал-демократами, как политический инструмент для проведения выборов в Учредительное собрание, куда ими от имени „союза“ был выставлен отдельный список, противопоставленный как немецким националистам (немецкие кадеты—партия нац. буржуазии), так и большевикам.

Айрих в одной из своих статей усиленно восхваляет избирательную победу „социалистов“ немцев Поволжья в Учредительное собрание, делая при этом вид, что ему неизвестна замечательная статья В. И. Ленина „Учредительное собрание и диктатура пролетариата“, в которой, в частности, при рассмотрении итогов выборов в Учредительное собрание, голоса, полученные социалистами немцев Поволжья, отнесены к меньшевикам (44 тысячи). Тов. Айрих не мог не знать об этой статье и все-же вопреки этому он пускается на явную фальсификацию истории, приписывая Октябрьскую победу в б. колониях немцев Поволжья не большевикам, а мелко-буржуазным демократам. Для того, чтобы по-настоящему понять роль Союза социалистов немцев Поволжья, необходимо коротко проанализировать ход событий в б. немецких колониях Поволжья после буржуазной февральской революции.

Как известно, буржуазная февральская революция вызвала в колониях немцев Поволжья широкую волну национального движения, которое носило характер буржуазно-демократического движения. Ликвидация национального гнета—таков был лозунг этого движения.

Национальная буржуазия в лице своей буржуазно-националистической интеллигенции стремилась прочно овладеть руководством этого движения. Национальная буржуазия создала так

называемую „Немецкую национальную республиканскую партию“ во главе с „Национальным комитетом“, как „общенациональный“ институт. Вокруг этого „Национального комитета“ национальная буржуазия, ставившая себе отнюдь не „общенациональные интересы“, а „узко“ - классовые, сплачивала свои силы. Дальнейшее развитие революции не входило и не могло входить в расчеты этого пресловутого учреждения национальной буржуазии.

Националистическая буржуазия, прикрываясь фальшивым флагом о „единстве нации“, на деле утверждала свое классовое господство в колониях немцев Поволжья. При этом прикрывался тот факт, что пришедшая на смену царизму власть великодержавной буржуазии продолжала империалистическую политику царизма и что этот империализм, лишенный маски, является более опасным врагом национальностей, является базой нового национального гнета. Утверждая и укрепляя свое классовое господство, национальная буржуазия, оставаясь глухой к самым жизненным интересам трудящихся немцев Поволжья, вызвала среди трудящихся ропот и недовольство.

Рабочие и крестьяне-немцы Поволжья скоро раскусили всю фальшь лозунга национальной буржуазии о „единой нации“, быстро поняли, что фальшивый флаг „национального единства“ нужен нацбуржуазии и помещикам для усиления хищнической эксплуатации.

Контрреволюционная национальная буржуазия, еще раньше известная трудящимся немцам Поволжья, как верная прислужница царских сатрапов, быстро разоблачила себя в глазах широких масс.

Но и образовавшийся „Союз социалистов немцев Поволжья“ (середина 1917 года), выражав-

ший интересы немецкой мелко-буржуазной демократии, ставший в оппозицию к национальной буржуазии и пытавшийся возглавить национально-освободительное движение немцев Поволжья, не поднимался выше лозунгов буржуазно-демократической революции, этого первого этапа национального движения в б. колониях немцев Поволжья. Мелко-буржуазные демократы из ССПН объявили о своем полном отмежевании от партии нацбуржуазии, ведя с ней борьбу под лозунгом: „Кто против Шмидта (идеолог националистической контрреволюции.—А. Л.), тот с нами“. Дело только в том, что это была только мнимая борьба, „борьба“ в порядке дискуссии, ничего общего не имевшая с революционной борьбой национального пролетариата под руководством большевиков против национальной буржуазии. Только большевики по-настоящему решили участь нац. буржуазии, применяя к ней не „оружие критики“, а „критику оружием“.

Развертывающаяся классовая борьба перешагнула и эту стадию развития, выдвинувшую на авансцену национальную мелко-буржуазную интеллигенцию, пытавшуюся помешать дальнейшему развертыванию революционной борьбы против капиталистов и помещиков. „Социалистам“ из ССПН удалось одно время распространить влияние на некоторые слои рабочих и трудящихся, обманутых „социалистическими“ фразами и мнимой революционностью этой организации. Однако, эти рабочие и трудящиеся немцев Поволжья скоро раскусили половинчатую и соглашательскую политику „социалистов“, не способных и не желавших по-настоящему бороться с нац. буржуазией. Как только они на собственном опыте убедились в том, что мелко-буржуазные „социалисты“ неспособны бороться за их настоящие интересы, они стали уходить из-под знамен

соглашательских партий и переходили к нам, большевикам.

Пролетарии и деревенская беднота немцев Поволжья стали понимать (особенно это им стало понятным после Октябрьской революции в России), что их освобождение от национального гнета немислимо без свержения „своей“ национальной буржуазии, без взятия власти в собственные руки, без совместной борьбы с рабочими и крестьянами России против общего врага — империализма. В борьбе против общего врага на основе классовой солидарности сложился и окреп боевой союз рабочих и крестьян немцев Поволжья с рабочими и крестьянами России. Этот единый фронт сложился благодаря правильной линии нашей партии в национальном вопросе, выдвигавшей на первое место единый фронт рабочих и крестьян всех наций для свержения власти капиталистов и помещиков.

Победа пролетарской революции в России в октябре 1917 года, правильная политика партии большевиков, проводившаяся под гениальным руководством Л е н и н а и С т а л и н а на практике, лозунг самоопределения нации в его ленинском понимании, привели к резкому обострению классовой борьбы в б. колониях немцев Поволжья.

Раскрепощение немцев Поволжья в результате победоносной Октябрьской революции поставило пролетариат и трудящееся крестьянство колоний немцев Поволжья лицом к лицу со „своей“ национальной буржуазией. Теперь уже никакая сила не могла остановить пролетариат и деревенскую бедноту на пути к освобождению от классового гнета.

Октябрьская революция не только вдребезги разбила все и всякие виды национального угнетения, но и нанесла решительный удар национальной буржуазии и помещикам. Контрреволю-

ционная национальная буржуазия развернула бешеную борьбу против советской революции Господа Шмидты, Рейнеке, Шлейнинг и иже с ними развили бешеную активность, когда для них пролетарская революция в колониях стала реальной угрозой потерять свои капиталы. Они быстро сбросили маску, отбросили флаг „единства нации“ и дружно поднялись против восставших рабочих и деревенской бедноты немцев Поволжья. Это они, эти господа, апеллировали к империалистической Германии, прося у нее защиты и покровительства для спасения своих капиталов. Это они призвали на помощь против восставшего пролетариата своих прежних угнетателей—великорусскую буржуазию, помещиков и царских генералов, ибо, как писал тов. Ленин: „сильные мира сего великолепно уживаются вместе как акционеры доходных миллионных „дел“. И православные, и евреи, и русские, и немцы, и поляки, и украинцы, все, у кого есть капитал, дружно эксплуатируют рабочих всех наций“.

В связи с этим крайнее удивление вызывает у нас оценка, данная тов. Айрихом съезду земских деятелей в Варенбурге в феврале 1918 года. Он пишет:

„Земцы (т. е. ставленники немецкой с.-х. буржуазии.—А. Л.) старались разрешить вопрос об автономии исключительно путем национального движения, а не в классовой борьбе, и не в результате социалистической революции“.

„Бедные“ земцы! И как это они не додумались до социалистической революции. Неужели для автора неясно, что и земцы вели кассовую борьбу, но только против пролетариата и возглавляемой им социалистической революции?

И с каких это пор националистическая политика буржуазии имеет характер „внеклассовой“ политики?

В этом вопросе наш „историк“ прямо скатывается на позиции националистических теоретиков буржуазии, которые стремятся замазать и скрыть сущность буржуазного национализма, скрыть, что национализм есть орудие классового господства буржуазии.

Разве не ясно, что съезд земцев в Варенбурге и созданный ими „Временный совет управления“ был попыткой со стороны национальной буржуазии и кулачества в том числе испльзовать декларацию прав народов России, провозглашенную советским правительством с первых дней Октября, для того, чтобы отгородиться от пролетарской социалистической революции.

Тов. Айрих пишет:

„Решения Варенбургского съезда можно(!) характеризовать как националистическое мелко-буржуазное решение вопроса о самоопределении немецких колоний“.

И дальше он продолжает:

„В этих решениях совершенно ясно была показана политическая цель кулачества, сформулированная его „земскими деятелями“.

Но тогда спрашивается, с каких это пор марксизм-ленинизм причисляет кулачество, как социально-экономическую категорию, к мелкой буржуазии, ибо чем тогда объяснить утверждение автора, что „решения съезда земцев носили мелко-буржуазный характер“ и „Временный совет управления“ в Зельмане — „организация мелкой буржуазии“ (Айрих).

Объясняется это очень просто. У нашего автора все события поставлены на голову. Там, где в событиях в действительности орудует националь-

ная буржуазия (в том числе кулачество) у него фигурирует мелкая буржуазия, там, где в событиях на деле орудует мелкая буржуазия в лице ССНП, у Айриха этот союз работает на „большевистско-советской платформе“ и вполне естественно, что национальный пролетариат и большевики не нашли себе места в схеме тов. Айрих. Но шила в мешке не утаишь — говорит старая половица.

Национальный пролетариат, возглавивший под руководством большевиков трудящихся немцев Поволжья, не отнесся к Октябрьской революции пассивно, как факту, навязанному извне, а активной борьбой участвовал в ее утверждении.

Большевики, возглавлявшие борьбу за власть, находясь в тесном контакте с большевистскими организациями бывших уездных и губернских центров (Самара, Николаевск, Камышин и др.) в тот период не были еще об'единены в масштабе всех колоний.

Силы большевиков росли в процессе борьбы за диктатуру пролетариата, все шире развертывался фронт классовой борьбы революционного пролетариата и деревенской бедноты, руководимых большевиками, что не могло не ускорить процесс распада и ликвидации организации мелко-буржуазных демократов—ССНП.

Разве не факт, что именно в процессе борьбы за диктатуру пролетариата „Союз социалистов немцев Поволжья“ слабел, разваливался и был разгромлен, а большевики в этой борьбе укреплялись, множили свои ряды и выросли в несокрушимую силу. Такова уж диалектика классовой борьбы и неизбежная участь всех мелко-буржуазных соглашательских партий в пролетарской революции. И не наша вина, что „теория“ т. Айриха при первом применении ее к исторической действительности, анализируемая методом

Марксовой диалектики, оказалась простой фальсификацией истории. „Союз социалистов немцев Поволжья“ развалился именно потому, что он на практике столкнулся с советами, насажденными большевиками, с советами, как формой господства диктатуры пролетариата.

Тут только мелко-буржуазные национал-демократы на практике убедились в том, что диктатура пролетариата есть беспощадное подавление эксплуататоров, есть борьба не на жизнь, а на смерть с национальной буржуазией и помещиками. Мелко-буржуазные демократы быстро разоблачили свою псевдо-революционность в глазах широких масс, переходивших под знамена большевиков.

Нельзя здесь не воспользоваться случаем, чтобы разоблачить еще одну легенду о том, что якобы ССНП, в частности Саратовской организации союза, принадлежит заслуга в постановке вопроса в Москве перед советским правительством в создании советской автономии немцев Поволжья.

Но тов. Айрих не может не знать о том, что именно Саратовский союз СНП был против большевистского лозунга о праве наций на самоопределение, никогда и не помышлял ставить вопрос о праве самоопределения немцев Поволжья, тем самым скатившись на позиции самого мзхрового великодержавного национализма. Ведь факт, что именно посылка Варенбургским съездом земских деятелей делегации в Москву для получения кулацкой автономии толкнуло Саратовский союз СНП делегировать представителей в Москву для отстаивания точки зрения нецелесообразности автономии немцев Поволжья.

Телеграмма тов. Сталина о предоставлении рабочим и трудовым массам немцев Поволжья права на национальное самоопределение и присылка из Москвы двух руководящих коммунистов

были полной неожиданностью для руководителей союза, которые не понимали и не могли понять суть ленинской национальной политики нашей партии.

Таким образом эту легенду надо считать опровергнутой, которая, очевидно, и послужила поводом для тов. Айриха принять самую обыкновенную собаку за льва и вообразить, что в этот период в сущности не было разницы между „социалистами“ и большевиками. Таким образом надо считать доказанным, что только большевики и руководимые ими пролетарии и деревенская беднота в беспощадной борьбе с национальной буржуазией и мелко-буржуазными демократами, с помощью российского пролетариата под руководством ленинской партии большевиков во главе с гг. Лениным и Сталиным завоевали и закрепили на базе диктатуры пролетариата советскую автономию немцев Поволжья, и что только пролетариат являлся единственным носителем национального освобождения трудящихся немцев Поволжья, против которого (освобождения) на деле боролись „социалисты“ немцев Поволжья.

Часть мелко-буржуазных националистических элементов из ССНП, чувствуя силу большевиков, силу пролетарской диктатуры, на деле оставаясь на националистических позициях, пошли на маскировку, временно спрятали свой мелко-буржуазный национализм, пробрались в нашу партию, мечтая завоевать руководство изнутри. С этими националистическими элементами нашей парторганизации все время приходилось вести борьбу. В этом и состоит одна из характерных особенностей процесса большевизации парторганизации Немреспублики. Нельзя отрицать тот бесспорный факт, что в ССНП, наряду с отдельными революционными элементами, впоследствии вступившими в нашу партию, было немало элементов, пре-

тендовавших на руководство трудовыми массами, фактически и по существу соединявших лозунги буржуазного национализма с „социалистическими“ фразами. Возьмем к примеру А. Г. Эмих, который был редактором газеты „Колонист“ — органа ССНП.

Это та самая меньшевистско-эсэровская газета „Колонист“, которая под руководством национал-демократа А. Эмих, по словам Айриха, „еще с декабря 1917 года становится на большевистскую точку зрения в решающих вопросах революционной борьбы“. Это та самая газета „Колонист“, которая воевала против большевистской революции, которая вела борьбу против создания Красной гвардии, клеймила первых красногвардейцев бандитами и т. п.

Трудно придумать более подлую фальсификацию истории, чем это сделано Айрихом в отношении этой национал-демократической газетки. По скромному выражению Айриха, редактор этой газеты А. Эмих на II съезде ССНП по вопросу о перспективах развития ССНП только, видите-ли, „предлагал оставить все без изменения (т.е. совершенно игнорировал происшедшее классовое изменение в стране)“ (Айрих).

Это тот самый Эмих, который, по свидетельству самого Айриха, участвовал на Варенбургском съезде кулацких деятелей и был избран в числе 3х делегатов для поездки в Москву, чтобы добиться кулацкой автономии немцев Поволжья. Но Айрих не может не знать, что Эмих давно разоблачен большевиками как идеолог националистической контрреволюции, как перебежчик в лагерь контрреволюционной националистической буржуазии. Сей ученый муж еще в 1918 году был известен, как защитник националистической буржуазии и ее капиталов.

Когда Маркштадтская УЧеКа (пред. ЧеКа т. Раймер) наложил крупную контрибуцию на местную буржуазию, Эмих примчался из Саратова в Маркштадт и закричал в присутствии обложенных буржуев: „Что вы делаете, вы раздеваете людей, я как член Обисполкома этого не допущу“. Тов. Раймер тогда этому типу указал на дверь.

Между прочим на Эмиха, этого деятеля ССНП имеется характеристика одного нашего старого знакомого, идеолога националистической контрреволюции, одного из организаторов фашистской травли трудящихся АССРНП летом 1933 г.—пастора Шлейнинга. В опубликованных им мемуарах, оплакивая судьбу Эмиха, он пишет по его адресу: „Но он неожиданно увидел, что революция зашла настолько далеко, как он никогда не мог предполагать. И он ясно понял, что так дело дальше не пойдет“.

С Эмихом, этим идеологом контрреволюционного кулачества, мы встречаемся на протяжении всех 15 лет существования советской республики немцев Поволжья. В 1918/19 году он в момент продразверстки, преобразившись в партию, возглавил вкуче с некоторыми бывшими деятелями из Союза СНП кулацко-националистический уклон в парторганизации для срыва продовольственной политики соввласти. В 1921 году он, уже будучи выброшен из партии, в момент крайне тяжелый для советской власти, злобно шипел по адресу партии и советской власти.

И в 1929/30 г.г., в момент ликвидации кулачества как класса на основе сплошной коллективизации, он возвысил свой голос в защиту ликвидируемого контрреволюционного немецкого кулачества. Так что историю прошлого, как видите, т. Айрих, нельзя отрывать от политики настоящего. Тов. Айрих, как историк—„марксист“, учившийся

у тов. Покровского, должен был бы помнить знаменитые слова тов. Покровского:

„История—политика прошлого, чрезвычайно увязана с политикой настоящего, оторвать историю от этой политики совершенно невозможно“.

Но тов. Айрих, видимо плохо понял Покровского, иначе не стал бы воздавать почести отъявленному врагу советской власти, агенту фашизма и интервентов.

Таков путь Эмиха, типичного представителя мелко-буржуазных демократов, скатившийся в своих колебаниях между диктатурой буржуазии и диктатурой пролетариата в лагерь националистической контрреволюции. И этот агент националистической контрреволюции, замаскировавшись, и сумел в 1918 году пролезть в первый Зельманский Уисполком, чтобы вредить партии и советской власти. Никто иной, как рабочий большевик тов. Вельш, на деле возглавивший борьбу батрачества и деревенской бедноты против кулачества, создавший первый отряд Красной гвардии в Зельмане, насаждавший первые советы в Зельмане и окружающих селах, заложивший основы Зельманской парторганизации, развернул борьбу против засевших в первом уисполкоме националистских элементов А. Эмих, Гебель и др.

Нельзя не отметить один характерный эпизод из этой борьбы. Когда т. Вельш с помощью нескольких квасногвардейцев русской национальности произвел обыск у одного местного буржуа и обнаружил оружие и патроны, пред. уисполкома А. Эмих, узнав об этом, вызвал Вельша и категорически потребовал больше не производить обыски с помощью русских, заявив: „У нас теперь немецкая автономия и русским здесь больше делать нечего“.

Так на деле обнаружилась настоящая кулацко-националистическая физиономия Эмихов, этих, по

выражению Айриха, „сторонников интернационализма“. Разве не ясно, что эти господа „социалисты“ под фальшивым флагом интернационализма на деле протаскивали самый настоящий буржуазный национализм, на деле сея национальную рознь и вражду между трудящимися различных национальностей. Разве не ясно, что только большевики и руководимый ими рабочий класс были и являются единственными носителями пролетарского интернационализма, непримиримые ни с каким буржуазным национализмом.

„Буржуазный национализм и пролетарский интернационализм,— писал т. Ленин,— вот два непримиримо-враждебных лозунга, соответствующие двум великим классовым лагерям всего капиталистического мира в национальном вопросе“ *).

Теперь не может быть сомнений в том, что „социалисты“-немцы Поволжья восприняли Октябрьскую революцию в мелко-буржуазно-националистическом духе. Они не поняли и не могли понять величайшую заслугу Октябрьской революции, заключающуюся в том, что „она провела в СССР национально-колониальную революцию не под флагом национальной вражды и межнациональных столкновений, а под флагом взаимного доверия и братского сближения рабочих и крестьян национальностей СССР, не во имя национализма, а во имя интернационализма“ **).

Борьба за пролетарский интернационализм,

*) Ленин. Краткие заметки по национальному вопросу.

***) Сталин. „О международном характере Октябрьской революции“.

против малейших проявлений буржуазного национализма, есть основа всех основ ленинской национальной политики партии.

Пора, наконец, покончить с „революционными“ заслугами А. Г. Эмих, который и по сей день для некоторых „коммунистов“ является авторитетом.

Другой не менее видный деятель союза, фигурирующий в статье Айриха, был А. Ф. Моор (тот самый, который также участвовал на съезде кулацких деятелей в Варенбурге). Но кому не известно, что А. Моор в то время соединял свое членство в ССНП с председательством Новоузенской уездной земской управы, и никто иной, как рабочий Раймер с отрядом красногвардейцев при ожесточенном сопротивлении земской управы во главе с Моором ликвидировал это кулацкое учреждение.

Но может быть, „социалистам“—немцам Поволжья пов-зло в Бальцере, может быть тут, благодаря представителям ССНП, установлена советская власть? Ничуть не бывало! И в Бальцере никто иной, как рабочие текстильщики и кожевники во главе с т.г. Деккерт и Рейхерт развернули борьбу против местной буржуазии и кулацкого волостного земства, свергли буржуазно-кулацкую власть с помощью прибывшего из Маркштадга красногвардейского отряда под командой большевика А. А. Шауфлер (бывший обвоенком) и установили в Бальцере и окружающих селах советскую власть.

Эти рабочие-текстильщики Деккерт, Рейхерт, Цих и друг. заложили основу Бальцерской парт-организации.

Укажем еще на борьбу большевика-рабочего Раймера, который проделал огромную работу по насаждению советов в селах б. Красноярской волости. Он вел героическую борьбу за

установление советской власти в бывшем Новоузенском уезде, где он работал первым председателем УЧеКа.

И таких примеров не мало.

Чем Айрих объяснит тот факт, что подлинно-пролетарская борьба за советы в б. колониях НП развернулась тогда, когда ее возглавили большевики, частью приехавшие из пролетарских центров и из армии, частью выросшие в революционной борьбе на месте.

А ведь ССНП существовал уже тогда, когда большевистской организации еще не было. Почему же, спрашивается, „социалисты“ не установили соввласть?

Разве не ясно, что затяжка процесса перерастания буржуазно-демократической революции в социалистическую в немецких колониях объясняется в первую очередь малочисленностью большевистских сил в то время?

Чем, например, Айрих объясняет тот факт, что в Марксштадте, где к тому времени уже сложилась крепкая большевистская организация во главе с тов. Дотц, при выборах первого уисполкома в него не попал ни один член ССНП?

Объясняется все это тем, что ССНП—это были мелко-буржуазные демократы, а не пролетарские революционеры, каковыми их старается представить тов. Айрих.

Пусть Айрих укажет нам факты, когда и где представители ССНП возглавили революционную борьбу за советы, создавали отряды Красной гвардии, участвовали в борьбе с кулацко-националистической контрреволюцией?

Этих фактов нет, не было и быть не могло. Зато имеются факты из деятельности ССНП, которые приводятся самим автором в статье „Борьба за советы“.

ССНП по словам Айриха „формально бойко-

тировал Варенбургский с'езд земских деятелей", союз „несколько умышленно задерживал избранных Варенбургским с'ездом „автономных“ делегатов“ и т. д.

Так выглядит „деятельность“ этого союза на практике.

И нечего, тов. Айрих, чужими руками жар загребать. Не выйдет это! Теперь, должно быть, стало ясным, что не „благодаря работе представителей ССНП“ (Айрих), а благодаря и только благодаря самоотверженной борьбе горсточки большевиков б. колонии немцев Поволжья стали советскими. Большевики своим героизмом, своей готовностью жертвовать собой увлекли за собой массы, создали отряды Красной гвардии, развернули большую агитационную работу в массах по раз'яснению целей и задач большевиков, разоблачили псевдореволюционность мелко-буржуазных партий, высвобождая массы из-под влияния этих контрреволюционных партий (так, например, группа маркштадтских большевиков: Дотц, Шмидт, Балт, Бистерфельд и др. вели борьбу с меньшевиком Калиниченко).

Большевистская парторганизация в бывших колониях немцев Поволжья сложилась в борьбе за диктатуру пролетариата, в первую очередь в Маркштадте, оказавшем свое организующее и руководящее влияние на окружающие села. Само собой разумеется, что решающее влияние на процесс формирования большевистских сил б. колоний немцев Поволжья оказали героическая партия русского рабочего класса—партия большевиков и ее организации на местах (Самара, Саратов, Николаевск и др.), под руководством которых росли и боролись большевики бывших колоний немцев Поволжья. Нельзя не отметить, что немалым источником пополнения большевистских сил

б. колоний немцев Поволжья являлись пролетарии, выходцы из немецких колоний, долгие годы проработавшие на крупных предприятиях больших промышленных центров (Москва, Ленинград, Баку, Самара и др.), прошедшие суровую школу классовой борьбы под руководством партии большевиков. Не теряя связи с немколониями, многие из них в момент решающей схватки с национальной буржуазией оказались на месте и возглавили революционную борьбу национального пролетариата и деревенской бедноты. И не случайно, что из среды этих ветеранов национального пролетариата, в период борьбы за советскую власть, выдвинулись выдающиеся организаторы и руководители пролетарской революции в колониях (Дотц, Глейм, Раймер, Ледерер и др.), заложившие также основу большевистской организации республики немцев Поволжья.

В большевистскую организацию б. колоний немцев Поволжья также вступили ряд лучших выходцев из мелко-буржуазной интеллигенции (преимущественно сельского учительства), действительно по честному перешедших к большевикам, ведя вместе с ними борьбу за советы. Значительная часть из них стали настоящими большевиками, вели и ведут последовательную борьбу со всякими проявлениями национализма, за построение социализма в нашей стране (Шульмейстер К., Эрфурт А. Б., Фрай И. и др.).

Но остались-бы непонятными перипитии той острой борьбы внутри парторганизации, развернувшейся на первых этапах ее существования (1918-19 г.), если не сказать, что в ряды большевистской организации после установления соввласти (в 1918 г. было всего 116 коммунистов в селах немцев Поволжья) пробралась целый ряд мелко-буржуазных националистических элементов из обломков разбитых пролетарской революцией мень-

шевистско-эсэровских групп, преимущественно из ССНП, которые и являлись основной питательной базой оформившегося в 1918-19 году в парторганизации националистического, настоящего кулацкого уклана. Только твердое руководство ЦК партии и крепость основного руководящего пролетарского ядра внутри парторганизации обеспечили ликвидацию этого уклана и изгнание этих элементов из партии.

Таковы факты и пусть попробуют опровергнуть эти факты!

Только рабочие-большевики были способны железной пролетарской рукой сломать становой хребет национальной буржуазии. И тот, кто будет утверждать противное, тот не пролетарский революционер, а мелко-буржуазный национал-демократ.

Так обстоит дело с освещением тов. Айрихом вопроса о руководящей роли нашей партии в революции. Не ясно ли теперь, что в этом кардинальном вопросе он целиком и полностью стоит на антиленинских позициях. Вместо защиты „кровных интересов большевизма“, он, в угоду мелко-буржуазным демократам, извратил историю.

ПОДМЕНА ТОВ. АЙРИХОМ МАТЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ДИАЛЕКТИКИ ЭКЛЕКТИКОЙ.

Тов. Айрих не вскрыл и не понял диалектики исторического процесса борьбы классов и партий в период борьбы за советскую власть в б. колониях немцев Поволжья.

Но тогда спрашивается, каким-же методологическим оружием пользовался тов. Айрих, когда он писал свою историю „Борьба за советы“?

При более внимательном рассмотрении философских корней концепции тов. Айриха оказывается, что он материалистическую диалектику — это „коренное теоретическое осно-

вание марксизма" (Ленин) подменил эклектикой. Ясное дело, что с позиций эклектизма нельзя правильно отразить объективную действительность исторического процесса борьбы классов.

Достаточно т. Айриху напомнить эклектическую позицию тов. Бухарина в профсоюзной дискуссии 1921 года. Ленин тогда ясно подчеркивал эклектизм Бухарина, когда тот выступил с предложением объединить тезисы ЦК и тезисы Троцкого. Ленин тогда указал, что суть вопроса не в том, чтобы объединить две точки зрения. Суть в том, чтобы в конкретной обстановке найти то новое, что выступает ведущим во взаимодействии и борьбе противоположностей. Эклектик как раз и не может определить это ведущее начало.

Так в сущности и получилось у тов. Айрих в его статье „Борьба за советы“. Чтобы не быть голословными, проанализируем с точки зрения марксистско-ленинского метода вопрос первостепенной политической важности, вопрос о движущих силах революционной борьбы за советскую власть в Марксштадте. А как известно, Марксштадт задавал тогда тон, ибо здесь в условиях немцев Поволжья была основная база национального пролетариата.

По словам т. Айрих при организации Екатеринбургского совета „особую активность проявили бывшие фронтовики во главе с рабочим-большевиком тов. Дотц“ и несколько дальше он продолжает, что совет был организован „при активном содействии (!) и участии местной бедноты, рабочих, членов союза СНП“.

Здесь на равных началах все понемногу участвовали: и местная беднота, и рабочие, и большевик Дотц, и члены союза СНП.

Но позвольте, кто же возглавлял борьбу против

местной буржуазии, кто играл ведущую роль в этой борьбе?

Дело вовсе не в том, что те и другие участвовали (между прочим членов ССНП в момент вооруженной борьбы с национальной буржуазией как раз не было), а суть в самом подходе к вопросу о движущих силах революции, в непонимании и отрицании тов. Айрих гегемонии пролетариата и руководящей роли большевиков в деле свержения буржуазии и утверждении диктатуры пролетариата в Марксштадте. Подходя к освещению вопроса эклектически, тов. Айрих извратил историческую правду. Известно, что эклектизм преимущественно присущ мелкобуржуазным теоретикам, ибо они неспособны отстаивать один принцип, соединяя совершенно несоединимое. Принцип мелкобуржуазного теоретика—это принцип политического обывателя: „Живи и жить давай другим“.

Теоретик революционного пролетариата на это отвечает замечательными словами т. Сталина „среднего нет: принципы побеждают, но не примиряются“.

Разве не ясно, что пытаюсь сочетать „то и другое“, „кусочки того“ и „кусочки другого“, тов. Айрих революционную диалектику подменил эклектикой?

ПОДМЕНА ТОВ. АЙРИХОМ ЛЕНИНСКОГО ЛОЗУНГА САМООПРЕДЕЛЕНИЯ НАЦИЙ БУХАРИНСКО-ЛЮКСЕМБУРГИАНСКИМ ЛОЗУНГОМ „САМООПРЕДЕЛЕНИЯ ТРУДЯЩИХСЯ“.

Тов. Айрих также не понял диалектической постановки и пролетарского разрешения национального вопроса большевиками. В этом вопросе он фактически скатился на механистические позиции тов. Бухарина. Тов. Айрих в первом абзаце своей статьи пишет „о самоопределении трудящихся

многонациональной России“, чем в корне извращает ленинский лозунг о самоопределении наций и подменяет его бухаринским лозунгом „самоопределения трудящихся“, исходившем по существу из люксембургских установок по национальному вопросу. Роза Люксембург также считала, что лозунг русских большевиков—право нации на самоопределение—находится в противоречии с классовыми задачами пролетариата.

„Социал-демократия,—писала она,—призвана осуществить не право на самоопределение наций, а право самоопределения трудящегося класса“.

Возражая ей, Ленин писал:

„Исторически конкретные особенности национального вопроса в России придают у нас особую насущность признанию права наций на самоопределение в переживаемую эпоху. Признавая равноправие и равное право на национальное государство, пролетариат выше всего ценит и ставит союз пролетариев всех наций, оценивая под углом зрения классовой борьбы рабочих всякое национальное требование, всякое национальное отделение. Если мы не выставим и не проведем в агитации лозунга права наций на отделение, мы сыграем на руку не только буржуазии, но и феодалам, и абсолютизму угнетающей нации. Роза Люксембург своим отрицанием права на отделение в программе русских марксистов помогает на деле черносотенцам великороссам“.

В этой сжатой формуле Ленин с исключи-

тельной полнотой и выразительностью изложил единственно правильную постановку национального вопроса большевиками. Этой диалектической постановки национального вопроса также не поняли русские „люксембургинцы“ — Бухарин, Пятаков и др.

На VIII съезде партии Бухарин, отстаивая лозунг „самоопределения трудящихся“, и выступал против Ленина с теми же обвинениями, как и после доклада т. Сталина на апрельской конференции 1917 г.

По мнению Бухарина „право нации противоречит принципам пролетарской диктатуры“. Этим он явно скатился на механистические позиции, не желая „считаться с тем, на какой ступени исторического развития стоит данная нация“ (Ленин), заменяя тем самым конкретно-исторический анализ действительности „левой фразой“ о нежелании признать право на самоопределение „презренной буржуазии“, „левой фразой“ о признании этого права только за трудящимися классами национальностей.

Революционная тактика большевиков требовала конкретного анализа того, на какой ступени исторического развития стоит данная нация, как далеко зашло развитие внутренних противоречий и борьба внутри данной нации, между эксплуататорами и эксплуатируемыми классами, без чего нельзя ответить на вопрос „кто является носителем воли нации на самоопределение“.

Бухарин же требовал конкретного ответа на вопрос, кто же является носителем воли нации. Это требование и означало попытку строить революционную тактику вне времени и пространства.

Партия приняла решение в духе диалектической постановки этого вопроса Лениным и Сталиным и этот ответ исходил из ленинского положения, что „абстрактной истины

нет—истина всегда конкретна“. Этот ответ гласил: „в вопросе о том, кто является носителем воли нации к отделению, РКП стоит на исторической классовой точке зрения, считаясь с тем, на какой ступени ее исторического развития стоит данная нация,—на пути от средневековья к буржуазной демократии или от буржуазной демократии к советской или пролетарской демократии и т. п.“.

Большевизм всегда подчинял вопрос о праве наций на самоопределение задачам революционной борьбы пролетариата. Борясь против „голового отрицания“ права наций на самоопределение, он также боролся против всяких попыток превращения права наций в самостоятельный вопрос, не подчиненный задачам борьбы пролетариата за социализм.

Большевики вели борьбу на два фронта, как против буржуазно-меньшевистского лозунга „национально-культурной автономии“, отдающему дань местному буржуазному национализму, а также против люксембургянцев-бухаринцев, отдающих дань великодержавному шовинизму.

Ленинский лозунг права наций на самоопределение полностью оправдал себя на практике всем ходом исторических событий. Слова, сказанные Лениным по адресу Бухарина о том, что „каждая нация должна получить право на самоопределение, и это способствует самоопределению трудящихся“ блестяще себя оправдали, в частности на примере б. колоний немцев Поволжья.

С первых-же дней Октябрьской революции ленинская национальная политика нашей партии

§ 4 программы ВКП(б) в области национальных отношений.

получила свое выражение в ряде декретов, подписанных тов. Сталиным, в частности в декрете об образовании области немцев Поволжья.

Тов. Айрих должен был бы показать, что именно советский строй поставил на ноги немцев Поволжья, «которые развиваются и консолидируются, как нация не под эгидой буржуазных порядков, а под эгидой советской власти». (Сталин).

Диктатура пролетариата в СССР поставила себе задачей ликвидацию фактического национального неравенства и добилась блестящих успехов в этом направлении. Об этом, в частности, говорят огромные успехи Немреспублики за 15 лет ее существования, об этом говорит расцветающая национальная по форме, социалистическая по содержанию культура в АССРНП.

Так обстоит дело у тов. Айрих с попыткой вытащить на свет обанкротившийся бухаринский лозунг. Разве не ясно, что в этом вопросе тов. Айрих стоит не на ленинских, а на бухаринско-люксембургских позициях?

Выступление тов. Айриха на страницах наших газет с антиленинскими взглядами на историю борьбы большевиков за диктатуру пролетариата имеет также определенный политический смысл, состоящий в том (хочет или не хочет этого Айрих), что его концепция движущих сил революции объективно льет воду на мельницу классового врага, вооружая остатки разгромленных контрреволюционных буржуазно-националистических элементов теоретическим и историческим оружием в борьбе против победоносной пролетарской революции.

Усиливая свою революционную бдительность, наша парторганизация должна до конца разоблачить всякие попытки оклеветать большевиков

в Октябрьские дни в бывших колониях немцев Поволжья, до конца разоблачить всякие попытки фальсифицировать историю подлинной революционной борьбы трудящихся немцев Поволжья за советы, ибо без преодоления этих антиленинских взглядов на историю борьбы большевиков не может быть создана подлинная большевистская история Октября и большевистской организации Немреспублики.

ВЫШЕ КЛАССОВУЮ БДИТЕЛЬНОСТЬ В БОРЬБЕ С УКЛОНАМИ К НАЦИОНАЛИЗМУ

Выступление тов. Айриха на страницах печати с фальсификацией истории борьбы большевиков имеет также актуальное политическое значение. Не подлежит сомнению, что тов. Айрих, написавший свою работу „Борьба за советы“ в мелко-буржуазном нацисталистическом духе, стал идеологическим орудием в руках националистически настроенных элементов в рядах нашей парторганизации и тем самым его работа не могла не пойти на пользу национал-уклонистам, получившим в руки теоретическое оружие для борьбы против генеральной линии нашей партии, против ее ленинской национальной политики.

Были попытки подменить борьбу на два фронта борьбой только против одного великодержавного шовинизма, затемнив опасность местного национализма, попытки оклеветать краевые органы, как якобы сплошь зараженные великодержавным шовинизмом, что нельзя расценивать иначе, как желание отойти от Нижне-Волжского края, строящего вместе со всем Советским Союзом социализм, как жепание замкнуться в свою национальную скорлупу и отойти от общего потока социалистического строительства, что не могло и не может не сыграть на руку контрреволюционным

националистическим элементам, жаждущим реставрации власти капиталистов и помещиков в Немецкой Республике.

За последнее время имеет место некоторое оживление национал-уклонистских элементов в нашей парторганизации, являющееся отражением активизировавшихся обломков контрреволюционных буржуазно националистических элементов, выбитых победоносным развернутым социалистическим наступлением пролетариата из их производственной базы, но продолжавших и продолжающих борьбу против советской власти, применяя в изменившейся обстановке новую тактику маскировки и саботажа.

Нет сомнения, что эта активность контрреволюционных националистических элементов в АССРНП стимулируется кампанией бешеной травли и лжи на трудящихся АССРНП, организованной кровавым германским фашизмом вкупе с прогнанной пролетарской революцией с немецкого Поволжья немецкими буржуазно-националистическими элементами, нашедшими приют под лышком германского фашизма.

Здесь вновь с полной силой подтверждаются слова, сказанные тов. Покровским об исторической науке: „история—самая политическая наука из всех существующих... История есть политика прошлого, без которой нельзя понять политики настоящего“.

Тов. Сталин указал на XVII партс'езде, что отход от пролетарского интернационализма—таков источник обоих уклонов от ленинской линии партии: к местному кулацкому национализму и к великодержавному национализму.

Необходимо со всей беспощадностью ударить по всем тем, которые хоть в малейшей степени отходят от ленинского пролетарского интернацио-

нализма и „обеспечить условия, необходимые для интернационального воспитания трудящихся масс народов СССР“ (Сталин).

Наша парторганизация, выросшая и окрепшая под испытанным руководством ЦК нашей партии во главе с тов. Лениным и Сталиным, за 15 лет своего существования отбила не одну национально-уклонистскую атаку.

Она никому не позволит в угоду национал-уклонистским элементам фальсифицировать историю и клеветать на большевиков.

Приложение

О фальсификации истории
борьбы большевиков за
советы в бывш. колониях
немцев Поволжья

Постановление бюро Областного Комитета
ВКП(б) АССРНП от 28-го декабря 1933 года

Заслушав сообщение комиссии по разбору статей тов. Айрих „Борьба за советы“ (опубликованных в газетах „Нахрихтен“ и „Трудовая Правда“ и в журнале „Нижнее Поволжье“), а также критику этих статей т. Лоос—Бюро ОК считает, что тов. Айрих в своих статьях допустил фальсификацию истории борьбы за советы, истории партийной организации Немреспублики.

Эта фальсификация выражается в следующем:

1. Тов. Айрих вместо того, чтобы вскрыть социально-классовую сущность и меньшевистско-эсэровское нутро организации ССНП, придал этой организации мелко-буржуазных демократов роль политического организатора и руководителя революционной борьбы рабочих и трудящихся бывш. колоний немцев Поволжья.

Отведя роль политического руководителя борьбы за Советы мелко-буржуазным демократам (которую они на самом деле не играли и не могли играть), т. Айрих отверг руководящую роль большевиков при взятии власти Советов. Сделал попытку представить, что большевистская парт-организация НР сложилась на почве органического перерастания различных мелко-буржуазных течений внутри ССНП в большевистское, утверждая, что „большинство его членов состояло из сторонников классовой борьбы и интернационализма“, что „ССНП развернул борьбу за создание национального самоуправления на большевистско советской платформе“ и т. д.

Бюро ОК не может рассматривать это иначе, как попытку, в угоду националистическим эле-

ментам, извратить действительное положение дела в период борьбы пролетариата за власть.

Тов. Айрих развил антиленинскую схему движущих сил социалистической революции в бывших колониях немцев Поволжья в период борьбы пролетариата за власть, не понял программного положения ленинизма о гегемонии пролетариата в революции, отверг руководящую роль большевиков при взятии власти.

Тов. Айрих в своей работе „Борьба за советы“ сделал основную методологическую ошибку, не изложив ленинской постановки национального вопроса в период империализма и пролетарских революций, не изложив пролетарско-революционной постановки большевиками вопроса о самоопределении нации, без чего нельзя понять ни характера, ни направления классовой борьбы в бывших колониях немцев Поволжья в период перерастания буржуазно-демократической революции в революцию социалистическую. Более того, Айрих своим утверждением „о самоопределении трудящихся многонациональной России“ подменил ленинский лозунг самоопределения наций бухаринско-люксембургским лозунгом „самоопределения трудящихся“.

Тов. Айрих в своей статье „Борьба за советы“ извратил подлинную борьбу пролетариата за хлеб в первый период существования Советской республики, выставив клеветническое утверждение на пролетариат и деревенскую бедноту тем, что, якобы, буквально все слои населения были захлестнуты спекуляцией, либерально толкуя бешеную классовую борьбу пролетариата и деревенской бедноты с озверелым контрреволюционным немецким кулачеством за хлеб.

Тов. Айрих не понял глубокой принципиальной разницы постановки вопроса о советах, как

формы диктатуры пролетариата, большевиками и трактовки советов мелко-буржуазными демократами, не понял учения Ленина о принципиальном различии между мелко-буржуазной и пролетарской революционностью. Склеивая свою историю из „кусочка того“ и „кусочка другого“, тов. Айрих материалистическую диалектику подменил в этой статье эклектикой.

Вместо того, чтобы разоблачить контрреволюционную сущность меньшевистской и эсэровской партий, боровшихся против диктатуры пролетариата и против советской автономии немцев, тов. Айрих в своей статье „Борьба за советы“ не только развил антиленинскую концепцию движущих сил социалистической революции в бывших колониях немцев Поволжья, не только не видел авангардную роль большевиков в борьбе за советы, а поставил эсэров и меньшевиков, мелко-буржуазных национал-демократов во главу революционного движения за советы и за создание советской автономии немцев Поволжья. Тов. Айрих тем самым теоретически вооружает остатки разгромленных успешным развернутым социалистическим наступлением пролетариата контрреволюционных буржуазно-националистических элементов в борьбе против победоносной пролетарской революции, активность коих стимулируется бешеной кампанией лжи и клеветы кровавого германского фашизма на трудящихся АССР Немцев Поволжья.

Бюро ОК постановляет: Тов. Айрих снять с работы зав. культпропом ОК ВКП(б), поставив вопрос перед пленумом о выводе его из состава Бюро ОК.

Указать редакциям газет „Нахрихтен“ и „Трудовая Правда“, что ими допущена грубейшая политическая ошибка, выражающаяся в опубликовании статьи тов. Айрих.

и НКМ ОК предлагает горкому и канткомам широко проработать это решение в организации и на основе этого, повышая свою революционную бдительность, парторганизация, учитывая особенность положения Немреспублики, должна усилить борьбу на два фронта как против великодержавного шовинизма, как главной опасности, а также против местного национализма, разоблачая всякие попытки в угоду национал-уклонистским элементам фальсифицировать историю и клеветать на большевиков.

цена 25 коп. 8220

Ответствен. ред. Ф. Бах. Тех. ред. Ф. Аннефельдт.
Сдана в набор 7 февраля 1934 г. Сдана в печать 5 марта 1934 г.
Мол. бук. 85.000. Мол. листов для текста 3300. Обл. 136.
Заназ № 2813. Тираж 2000. Главлит № 113.

Тип. НКЛП, г. Энгельс.